

Глава 85. Парк развлечений Ангела 15

Ого.

Мин Чжаолинь удивлённо вскинул брови. На этот раз движение вышло не привычно-ленивым, а по-настоящему резким, выдавая искреннее изумление, а в глазах тут же вспыхнул азарт.

Любопытно.

Лу Хуэй, ловко перебирая пальцами карточку, разделял его чувства.

— Давай, попробуй сам, — бросил он, не останавливаясь.

— Откажусь, — ответил Мин Чжаолинь, снова вскинув бровь. — А-Мань, не думай, будто я не понимаю, что тебе просто хочется посмотреть на мою искреннюю реакцию.

Лу Хуэй вопросительно взглянул на него.

Не хочешь — не надо. Но зачем ещё и язвить?

— За такое хвастовство и гром может грянуть, — пробормотал он.

Мин Чжаолинь услышал слова, но не понял смысла, отчего лишь вопросительно склонил голову. Объяснять Лу Хуэй не стал.

— Ладно, не хочешь — не надо. Заодно проверю, сработает ли этот вариант.

Если следовать за сотрудником, удастся ли проникнуть в зоны, помеченные как [Посторонним вход воспрещён]? В конце концов, мощь Мин Чжаолиня не вызывала сомнений, и даже если план сорвётся, за его безопасность можно было не волноваться.

Сначала они направились к пустырю, тянувшемуся за [Лабиринтом Ангела]. Место заросло бурьяном. Они беспрепятственно миновали табличку [Посторонним вход воспрещён] и поначалу не ощутили ничего странного. Но стоило углубиться, как Лу Хуэй перевёл взгляд с земли на заросли и пробормотал:

— ...Почва тут какая-то другая.

Участок явно давно не трогали, и его захватил дикий бурьян. Однако у самой таблички и тропинки трава стояла густой стеной, а здесь была куда ниже и реже.

Лу Хуэй присел на корточки и погрузил пальцы в землю. Никаких явных находок, но он задумчиво произнёс:

— Похоже, здесь копали?

Мин Чжаолинь опустился рядом, надавил ладонью на грунт, а затем слегка притопнул.

Вспомнив, как в «Санатории 444» этот парень одним ударом ноги расколочил череп, Лу Хуэй спросил:

— Ну? Что скажешь?

— Ты что, принимаешь меня за металлоискатель? — фыркнул Мин Чжаолинь.

— Ладно, ладно, понял, — рассмеялся Лу Хуэй.

Впрочем, это уже кое-что, если тут и впрямь что-то зарыто, то не на поверхности.

— Может, всё-таки копнём? — предложил он.

Мин Чжаолинь не возражал, но озвучил проблему:

— И кто будет копать? Мы вдвоём?

В его представлении рытьё земли требовало куда больше усилий, чем выбить дверь лифта или, взвалив на плечи Лу Хуэя, вскарабкаться по тросам в шахте. Там всё решала грубая сила, а здесь мышцами чуда не сотворишь — предстояла изнурительная возня.

— Тогда подождём. — махнул рукой Лу Хуэй. — Вдруг само наружу вылезет.

Мин Чжаолинь на секунду замер. Ему не было страшно. Просто он внезапно понял, что «Цзюнь Чаомань» пугал не намеренно. Он лишь озвучивал всё, что приходило в голову. ...И почему-то это казалось куда занимательнее, чем наигранный страх.

Мин Чжаолинь поднялся. Порыв ветра заставил его слегка повернуть голову в сторону густого

перелеска за пустырьём. Лу Хуэй проследил за его взглядом:

— Ещё дальше уже начинается ограждение, там натянут электрозабор... Ты что-то заметил?

— Угу, — кивнул Мин Чжаолинь. — Слышен какой-то тихий звон... словно музыкальный инструмент? Но с примесью металлического лязга.

Лу Хуэй мысленно сверился с нарисованной картой и зоной, которую видел с башни:

— Сходим, посмотрим.

Всё равно дойдут до ограждения и вернутся.

Тропинка здесь обрывалась, поэтому Мин Чжаолинь выхватил кинжал. Несколько точных движений — и густые кусты расступились, открывая проход. Он шёл впереди, высоко поднимая ноги и с хрустом ломая колючие ветки, чтобы Лу Хуэю было проще пробираться следом.

Лу Хуэй проводил его взглядом, но не успел ничего сказать, как заметил подвешенные на ветках трубки:

— ...Трубчатые колокола, или «музыкальное дерево»*. Но, судя по виду, это детская игрушка, а не профессиональный инструмент.

* 音樹 / 音鐘 (yīn shù / guǎn zhōng) — «Музыкальное дерево / Трубчатые колокола». Набор подвешенных в кроне медных трубок, звенящих от ветра или лёгкого стука.

Обычная погремушка: тряхнёшь рукой и медные трубки сталкиваются, издавая звон. Впрочем, можно и палочкой постучать, выбивая мелодию. Висели они неаккуратно, будто их просто забросили в крону. Многие лежали вперемешку на ветках, лишь несколько одиноко свисали. Только порывы ветра заставляли их едва слышно звенеть.

С такого расстояния звон стал различим и для Лу Хуэя, но ещё минуту назад... он не слышал абсолютно ни звука.

...Неужели чувства Мин Чжаолиня стали ещё острее? — задумался он.

Острее, чем он сам прописывал в книге? Острее, чем в прошлом инстансе?

Лу Хуэй бросил на него быстрый взгляд:

— Какую способность ты получил за прохождение прошлого инстанса?

А может, ему досталась какая-то скрытая награда? В некоторых инстансах бонусов выдают по несколько штук. Прошлый инстанс нельзя было назвать сложным, но запутанным — да. К тому же, судя по рейтингу, Мин Чжаолинь занял второе место. Он плотно взаимодействовал с боссом, да и тот дважды использовал на нём [1 июня]. Получить за это дополнительную скрытую награду было вполне логично.

И всё же Лу Хуэй вновь ощутил укол смутного раздражения. Он не был против усиления Мин Чжаолиня. Но если награда касалась «изменения базовых характеристик» или чего-то подобного, у него возникало ощущение, будто кто-то влез в его авторский черновик и поправил чужое.

...ТЬфу.

И самое досадное, что именно в этом он находил странное сходство с Мин Чжаолинем.

Мин Чжаолинь удивлённо вскинул брови, явно не ожидая прямого вопроса.

— А-Мань, — протянул он. — Неужели ты правда думаешь, что стоит тебе только спросить — и я сразу всё расскажу?

В его глазах плясали лукавые искорки.

Едва эти слова сорвались с его губ, Лу Хуэй уже понял ответ.

— Не хочешь говорить — не говори.

Он и так знал, что ответа не получит. Это тебе не гости в чужом доме, где скрывать нечего. Раскрытие игровых способностей — совсем другой уровень. Лу Хуэй кивнул в сторону дерева:

— Сними их.

Мин Чжаолинь лишь вопросительно вскинул бровь:

— И почему ты так непринуждённо мной командуешь?

Тон прозвучал колко, но Мин Чжаолинь всё равно ловко оттолкнулся, ухватился за ветку и без труда сорвал высоко висящие колокольчики. Едва коснувшись земли, он сразу протянул находку Лу Хуэю:

— Ничего примечательного.

Лу Хуэй внимательно осмотрел предмет. И правда, никаких отметок, да и размер был скромный — примерно с обычную вешалку для одежды. Он слегка встряхнул его, и металлические трубки издали бессвязный дребезжащий звон. Лу Хуэй замер, опустив ресницы:

— ...Наверняка пригодится.

Он осторожно собрал трубки в ладони, стараясь не звенеть лишний раз, и продолжил:

— В одних легендах музыка называется голосом ангелов, в других — их даром человечеству. Если верна первая версия, возможно, это единственный способ, каким [Ангел] в этом парке может подать голос.

Раз Мин Чжаолинь уже встречался с [Дьяволом], значит, и [Ангел] должен существовать. Вот только...

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь, усмехнувшись краем губ:

— А-Мань, и ты собираешься делиться этой догадкой со мной? С тем, кто уже заключил сделку с [Дьяволом]?

Лучше бы он помолчал.

Но стоило ему заикнуться, как Лу Хуэй невольно натянул на лицо ледяную, отточено-вежливую улыбку и заговорил тоном автоматического оператора:

— В любом случае, эту улику мы нашли вместе.

И без чуткого слуха Мин Чжаолиня они вряд ли нашли бы её так быстро. Впрочем, Лу Хуэй не сомневался, что рано или поздно он всё равно бы её обнаружил. Он из тех, кто обожает прочёсывать локацию вдоль и поперёк. Когда не знаешь, за что хвататься, лучший план — методично обыскать каждый угол. Именно так он проходил детективные квесты и выбирался из комнат-лабиринтов. Поэтому игры, где лишние клики по «пустым» местам отнимают здоровье, Лу Хуэй терпеть не мог. Ему казалось это грубым и искусственным способом поднять сложность.

Они ещё немного побродили поблизости, убедились, что других зацепок нет, и двинулись обратно.

Покинув пустырь, Лу Хуэй скользнул взглядом по вывеске [Лабиринта Ангела], но всё же снова присел, чтобы внимательно осмотреть табличку у входа. Чёрные буквы на белом фоне, краска давно пошла пузырями, разъеденная рыжими пятнами ржавчины. Лу Хуэй провёл пальцем по поверхности — кончики пальцев тут же испачкались окисью.

— Решился спуститься и посмотреть? — спросил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй приподнял бровь и неспешно поднялся на ноги:

— А что, там есть что-то интересное?

Он слегка склонил голову набок:

— Или этот [Дьявол] тебе что-то нашептал?

Мин Чжаолинь криво усмехнулся:

— А-Мань, мы с тобой играем за разные команды.

Границы были обозначены предельно чётко, и Лу Хуэй не стал спорить. К этому моменту теория о «враждующих фракциях» действительно выглядела самой правдоподобной. На стороне [Дьявола], скорее всего, стоит некая [Божественная овца] — а возможно, она и есть прямая отсылка к самому [Дьяволу]. В западной традиции козёл как раз считается одним из главных символов тёмных сил. Впрочем, это лишь подкинуло Лу Хуэю новые зацепки для размышлений.

* Иероглиф «𪛗» в китайской традиции объединяет овцу и козла, но в западной демонологии именно козёл считается главным символом тёмных сил.

Лу Хуэй двинулся дальше по знакомой тропе, взгляд оставался спокойным и сосредоточенным.

Студенческие ключ-карты чёрные. Не означает ли это, что всех их пригласил именно [Дьявол], чтобы те помогли ему? Стало быть, если он решил встать на сторону [Ангела], то садиться на аттракционы ему категорически противопоказано.

— Тцк, — тихо цыкнул Лу Хуэй.

Какая досада. Выдался шанс наконец-то попасть в парк развлечений, а прокатиться не дают.

Лу Хуэй сунул руки в карманы, сохраняя непроницаемое выражение лица.

Пусть местные аттракционы откровенно наводят ужас, но это же его первый визит в настоящий парк! Пусть даже с привкусом хоррора — какая разница? Ему бы хоть на «американских горках» проехаться. Впрочем, если рассуждать логически, чего вообще хочет [Дьявол]? Полного контроля над парком?

В памяти всплыли различные легенды и мифы, связанные с понятием «Райский сад» или «Парк».

И ещё один вопрос... Почему тогда их с Мин Чжаолинем ключ-карты белые? Это символ [Ангела]? Или признак какой-то иной, особой роли? Например...

— Неужели это маркер, специально оставленный, чтобы привлечь внимание [Дьявола]? — пробормотал Лу Хуэй. — Будто поставили на нас особую метку... Даже отдельное приглашение на [Ангельское торжество] и ту белую карточку выдали именно нам, потому что мы проходим слишком быстро и выделяемся. Вот [Дьявол] и обратил внимание... Кстати, а наша встреча с ним не связана ли с той картой? Может, только благодаря ей мы вообще способны его видеть? Но почему [Дьявол] пришёл к тебе, а не ко мне?

Лу Хуэй искренне недоумевал:

— Мои желания куда глубже и сильнее твоих.

У него самого хватало незаживающих ран и глубоких сожалений.

Мин Чжаолинь молчал. Лу Хуэй легонько толкнул его локтем:

— Ну?

Мин Чжаолинь тихо вздохнул, но всё же заговорил:

— А-Мань, давай введём условный сигнал. Если дашь знак — я отвечу. Если молчишь — значит, просто сортируешь мысли, и мне лучше не вмешиваться.

— Отказываюсь. Слишком странно. — тут же отрезал Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь безмолвно замер. Тихо фыркнул, но вернулся к теме:

— Кто знает. И всего пара слов.

Лу Хуэй ничуть не удивился и задал следующий вопрос:

— Какую именно сделку предложил [Дьявол]? Чего он от тебя хочет?

— Кто знает? — повторил Мин Чжаолинь.

— Если он просит тебя о чём-то, значит, сам он этого сделать не может, — продолжал допытываться Лу Хуэй. — Неужели он где-то заперт или скован ограничениями?

— Кто ж...

— Мин Чжаолинь, — прервал его Лу Хуэй и ощутимо ткнул локтем в бок. — Попробуй только ещё раз выдавить это своё «кто знает».

Мин Чжаолинь криво усмехнулся, глядя на насупившегося Лу Хуэя. Улыбка вышла расслабленной, напускной и откровенно провокационной:

— А-Мань, сам [Дьявол], чтобы заполучить мою помощь, вынужден заключать со мной сделку. А ты, будучи моей добычей, хочешь выклянчить у охотника информацию в надежде на удачу?

Лу Хуэй никогда не отрицал своего статуса «добычи Мин Чжаолиня». Он слишком хорошо понимал, что прикончить его для того — дело пары секунд. Даже несмотря на то, что его колода карт заметно пополнилась, против способности Мин Чжаолиня [Поглощение] это всё равно капля в море. Он пока слишком слаб. Поэтому Лу Хуэй спросил прямо:

— Назови свою цену.

Мин Чжаолинь задумчиво протянул:

— Составишь мне компанию на «американских горках».

Лу Хуэй слегка прищурился:

— И это условие поставил [Дьявол]? «Прокатиться с тобой на американских горках»?

— Видишь, — Мин Чжаолинь развёл руками. — Наши отношения именно таковы. Нам никогда не стать друзьями. Ты всё время жалуешься, что я подвергаю сомнению каждое твоё слово, но разве ты сам поступаешь иначе?

Лу Хуэй замер в тишине. В словах Мин Чжаолиня, как ни крути, была своя правда.

Впрочем... Лу Хуэй бросил взгляд на Мин Чжаолиня и снова не смог удержать улыбку.

— ? — Мин Чжаолинь лишь вопросительно склонил голову.

— Просто смотрю на тебя в этой позе, и это почему-то выглядит... — начал Лу Хуэй, усмехаясь.

Мило?

Слово было не совсем точным, но Мин Чжаолин, вздохавший и разводивший руками с видом абсолютной безысходности, казался Лу Хуэю совершенно нехарактерным. И всё же, странное дело, это ничуть не резало глаз.

Лу Хуэй не стал договаривать и сменил тему:

— В любом случае, даже если не скажешь — ничего страшного.

Он чуть склонил голову набок, и в его позе сквозило злорадное удовлетворение: наконец-то он сравнял счёт. В глазах мелькнула откровенная насмешка, а две маленькие родинки у внешнего уголка правого глаза делали выражение лица настолько дразнящим, что хотелось стиснуть зубы.

— Скажи, разве [Дьявол] не хочет заполучить [Ангела]?

— Нет, — ответил Мин Чжаолин, с непроницаемым видом.

Но Лу Хуэй ему не поверил ни на секунду:

— Более того, я уверен, что он хочет не просто поймать [Ангела], но и обратить на свою сторону. Если у него получится, нашим финалом станет «Парк развлечений Дьявола». Если нет — «Парк развлечений Ангела» с идеальной концовкой осенней экскурсии. А раз так, сюжетная расправа нам гарантирована.

Пройти через [Ангельское торжество] придётся в любом случае. Сбежать раньше не выйдет.

Ладно.

Остаётся лишь надеяться, что с этого инстанса выпадет [Купон желаний].

Неужели система не может хотя бы раз отнестись к нему по-человечески? — в душе Лу Хуэй мысленно послал её куда подальше.

Мин Чжаолин замолчал.

Лу Хуэй продолжил рассуждать вслух:

— «Американские горки» наверняка наносят [Ангелу] максимальный урон... Интересно, сядил ли на них кто-то кроме нас? Или, может, сработает это только если проедусь я?

Он вспомнил, как сотрудник отеля вручил ключ-карту именно ему, а приглашение выдали в первую очередь.

— ...Неужели меня выбрал [Ангел]? [Дьявол] и [Ангел] заключили пари? — пробормотал он.

— ... — Мин Чжаолинь лишь безмолвно смотрел на него.

Лу Хуэй посмотрел на него, и в его голосе сквозило явное самодовольство и желание похвастаться:

— Мин Чжаолинь, ну ответь же.

Мин Чжаолинь бросил на него взгляд. Лишь взглянув в эти ледяные глаза, Лу Хуэй мгновенно осознал опасность, но тело, не готовое к такому резкому повороту, просто не успело среагировать.

Он едва успел вскинуть руку для блока, как Мин Чжаолинь, стремительный как хищник, вжал его в ствол дерева и сомкнул пальцы на его горле. Причём второй рукой, ещё до того, как швырнуть его к дереву, перехватил его запястье, резко выкрутил и заломил за спину. Из-за такой позиции, когда Лу Хуэй ударился о кору, со стороны казалось, будто Мин Чжаолинь просто обнимает его за талию.

Мин Чжаолинь слегка сжал пальцы, и нож-бабочка выскользнул из руки Лу Хуэя. Мин Чжаолинь ловко поймал его на лету, и когда Лу Хуэй попытался дотянуться до оружия, лезвие уже нежно, но неотвратимо упёрлось ему прямо в переносицу.

Лу Хуэй замер.

Удушение ещё оставляло шанс на манёвр, но, если нож пробьёт череп и войдёт в мозг, никакие карты уже не спасут. У него просто не было карт с пассивной неуязвимостью!

— ...Хех, — хрипло выдохнул Лу Хуэй, прищурившись. Голос звучал сдавленно из-за сжатого горла, — Что, снова передумал меня не убивать?

— А-Мань, — Мин Чжаолинь не стал отвечать на вопрос, лишь задумчиво произнёс, — В одном из прошлых инстансов, в психиатрической клинике, я слышал про лоботомию. Говорят, после неё люди превращаются в полных идиотов.

Он изогнул брови, изображая улыбку:

— Как думаешь, стоит попробовать?

Лу Хуэй промолчал, ответив лишь вопросительным взглядом. Он стиснул зубы, но всё же не выдержал:

— Ты сумасшедший.

Мин Чжаолинь рассмеялся, но в его глазах не было и капли веселья. Казалось, он всерьёз обдумывал, насколько реально превратить Лу Хуэя в безмозглый овощ.

У этого человека слишком много тайн. Пусть их трудно раскрыть — ладно. Но он постоянно дарил ощущение, что вот-вот испарится в следующую секунду.

...Если бы пришлось выбирать между вечным незнанием о происхождении «Цзюнь Чаоманя» и его уходом, Мин Чжаолинь выбрал бы первое. Не знать так не знать. Оставить человека рядом навсегда, пожалуй, куда лучше.

Видя, что тот молчит и продолжает сверлить его взглядом, Лу Хуэй осознал, что этот псих действительно всерьёз вознамерился повернуть свой план. Он тихо присвистнул от боли и злости:

— Ты совсем сдурел?! Если я тут превращусь в идиота, я вообще выживу в этом мире?

Мин Чжаолинь задумался. Он не был самонадеян и признавал, что порой его сил не хватало против боссов и механик инстанса. Он действительно не мог гарантировать безопасность Лу Хуэя на сто процентов, ведь во многих моментах он и сам балансировал на грани смерти.

Поэтому...

— И правда. — согласился Мин Чжаолинь.

Он не спеша убрал нож-бабочку. Лезвие ловко щёлкнуло и скользнуло обратно в карман Лу Хуэя. Но руку с горла он не убрал, лишь медленно проговорил:

— Тогда выберем другой способ.

Мин Чжаолинь взмахнул рукой, и в его ладони невесть откуда появилась какая-то мелочь. Лу Хуэй не успел разглядеть, что это, как услышал тихое:

— Не дёргайся.

А в следующую секунду к мочке его левого уха прижалось нечто прохладное, но уже согретое теплом пальцев Мин Чжаолиня.

— Ах! — Лу Хуэй резко вскрикнул.

Вспышка острой боли заставила его зашипеть, а на глаза невольно навернулись слёзы. Он действительно боялся боли. Как бы быстро ни действовал Мин Чжаолинь, ощущение прокола осталось, и левое ухо мгновенно налилось жаром и покраснело.

Мин Чжаолинь наблюдал за этим и находил картину на удивление милой. Поэтому он аккуратно провёл подушечкой пальца по выступившей капельке крови, закрутил фиксирующий шарик серёжки с обратной стороны, убрал руку и наконец-то разжал пальцы на шее Лу Хуэя.

Лу Хуэй инстинктивно слегка согнулся и потрогал ухо. Мин Чжаолинь действительно пробил ему дырку. Он ещё не успел нащупать саму серёжку, как от малейшего прикосновения боль дёрнула уголком глаза.

И тут раздался беззаботный голос Мин Чжаолиня:

— Не трогай. И не снимай.

Лу Хуэй поднял взгляд. Мин Чжаолинь поднёс руку к лицу, провёл пальцем по выступившей крови, растирая алую каплю по собственной коже, словно впитывая её, а затем склонил голову и улыбнулся:

— Снимешь — и я просверлю тебе дырку в черепе.

— ...У тебя крыша поехала? — выдохнул Лу Хуэй.

Он перевёл дух, выпрямился и спросил:

— Что это вообще такое?

— Аксессуар, созданный одной из моих способностей. — Мин Чжаолинь и не думал скрывать, улыбаясь во весь рот. — Пока мы в одном инстансе или даже вместе в Утопии, я буду знать твоё точное местоположение, где бы ты ни был.

Авторское послесловие:

Хехе-хе! Вот так появилась эта серёжка!

<http://bllate.org/book/12898/1621420>